

Дата поступления рукописи в редакцию: 26.02.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-3-431-438

Дата принятия рукописи в печать: 03.04.2026 г.

ВЕСЕЛОВА Анастасия Романовна,
преподаватель кафедры юридической психологии,
педагогике организации воспитательной работы
с осужденными юридического факультета,
Владимирский юридический институт ФСИН России,
e-mail: nastyveselova505@gmail.com

СКВОРЦОВ Константин Васильевич,
кандидат технических наук, доцент,
доцент кафедры специальной техники и
информационных технологий юридического факультета,
Владимирский юридический институт ФСИН России,
e-mail: k-skv@yandex.ru

КИБЕРПЕДОФИЛИЯ КАК СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ ФЕНОМЕН: АНАЛИЗ ПОНЯТИЙ, ПОДХОДОВ И ПРАКТИК ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Аннотация. Киберпедофилия как научная категория требует четкого определения и разграничения с близкими по характеру явлениями. Отсутствие четкой классификации в российском законодательстве и научной литературе затрудняет как исследование проблемы, так и правоприменение. Целью исследования является — концептуализация и научное определение феномена киберпедофилии как комплексной социально-правовой категории, а также выявление её специфических признаков, механизмов воздействия на несовершеннолетних и разработка рекомендаций по профилактике и противодействию. Гипотеза: отсутствие чёткого определения киберпедофилии приводит к терминологической путанице, затрудняет квалификацию преступлений и снижает эффективность профилактических мер. Задачи: провести этимологический и научно-правовой анализ термина «киберпедофилия», дифференцировать ее от смежных явлений (группинг, сексторшн и др.), сформировать психологические портреты преступников и жертв, выявить признаки воздействия киберпедофила на ребенка на основе экспертных оценок будущих правоприменителей, а также разработать практические рекомендации по обеспечению безопасности детей в цифровой среде. Методы исследования: теоретический анализ научной литературы, законодательства, сравнительно-правовой метод, а также анонимный анкетный опрос (N=88) курсантов (ВЮИ ФСИН России). В результате исследования предложено авторское определение «киберпедофилии»; выделены поведенческие, эмоциональные индикаторы вовлечённости ребёнка в деструктивные онлайн-отношения; а также предложен проект трехуровневого «Наставления» с правилами безопасности для детей, родителей и педагогов.

Ключевые слова: киберпедофилия, сексуальная эксплуатация несовершеннолетних, дифференциация смежных явлений, цифровая среда, профилактика киберпреступлений, ВЮИ ФСИН России.

VESELOVA Anastasia Romanovna,
lecturer at the Department of legal psychology,
pedagogy of educational work with convicts, faculty of law,
Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

SKVORTSOV Konstantin Vasilyevich,
candidate of technical sciences, associate professor,
associate professor of the Department of special
engineering and Information technologies, faculty of law,
Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

CYBERPEDOPHILIA AS A SOCIO-LEGAL PHENOMENON: ANALYSIS OF CONCEPTS, APPROACHES, AND COUNTERACTION PRACTICES

Annotation. *Cyberpedophilia as a scientific category requires a clear definition and differentiation from similar phenomena. The lack of a clear classification in Russian legislation and academic literature complicates both the study of the problem and law enforcement. The aim of the study is to conceptualize and scientifically define the phenomenon of cyberpedophilia as a complex socio-legal category, as well as to identify its specific features, mechanisms of influence on minors, and to develop recommendations for prevention and counteraction. Hypothesis: The absence of a clear definition of cyberpedophilia leads to terminological confusion, complicates the qualification of crimes, and reduces the effectiveness of preventive measures. Objectives: to conduct an etymological and scientific-legal analysis of the term “cyberpedophilia”, differentiate it from related phenomena (grooming, sextortion, etc.), form psychological profiles of offenders and victims, identify signs of a cyberpedophile’s influence on a child based on expert assessments of future law enforcers, and develop practical recommendations for ensuring children’s safety in the digital environment. Research methods: theoretical analysis of scientific literature and legislation, comparative legal method, as well as an anonymous questionnaire survey (N=88) of cadets (VILE of the Federal Penitentiary Service of Russia). As a result of the study, the author’s definition of “cyberpedophilia” is proposed; behavioral and emotional indicators of a child’s involvement in destructive online relationships are highlighted; and a draft three-level “Instruction” with safety rules for children, parents, and teachers is proposed.*

Key words: *cyberpedophilia, sexual exploitation of minors, differentiation of related phenomena, digital environment, prevention of cybercrimes, Vladimir Law Institute of the FPS of Russia.*

Введение

С момента создания и до настоящего времени Интернет из средства коммуникации мирового сообщества стал основным каналом информации, подарил возможность для поиска и обмена данными, установления контактов, общения и развлечений, общественной и политической жизни, работы СМИ, получения образования и осуществления научно-исследовательской деятельности. Интернет способен оказывать влияние на жизнь человека, формировать мнения, знания, поведение.

Стоит отметить, что стремительная интеграция цифровых технологий во все сферы жизни формирует принципиально новую социальную реальность, в которой современный человек, особенно подросток, оказывается в состоянии постоянной онлайн-включенности и информационной перегрузки. Как справедливо отмечается в исследованиях современной цифровой среды, человек рискует превратиться в «Номо Confusus» — растерянного человека, для которого цифровое пространство становится основным, а порой и единственным каналом социализации, поиска понимания и эмоциональных связей [1, с. 42-46]. Эта психологическая уязвимость и потребность в коммуникации, усиленная ощущением одиночества или непонимания в реальном мире, активно используется злоумышленниками. Во многих регионах страны киберпедофилы, маскируясь под понимающих собеседников или сверстников, эксплуатируют цифровую доверчивость и эмоциональную нестабильность подростков, превращая

киберпространство из среды развития в пространство потенциальной угрозы [2].

Анализ ресурсов, интернет-ресурсов и справочно-правовых систем показал отсутствие упоминания термина «киберпедофилия». На основании проведенного этимологического разбора термина, возможного психологического портрета жертвы и целей злоумышленника мы предлагаем формулировку определения «киберпедофилия». Префикс «Кибер» происходит от древнегреческого слова «кубернетикос», что означает «хорошо управляющий или пилотирующий». «Педофилия» (от греческого «пайдос» ребенок, «филия» любовь). В рамках настоящей статьи, под киберпедофилией понимается совокупность сексуализированных преступных деяний в информационно-телекоммуникационных сетях, направленных на сексуальную эксплуатацию несовершеннолетних, осуществляемых посредством манипуляции, обмана, угроз, прямого давления или их комбинации. Данные деяния включают как виртуальные формы сексуального контакта (видеоچаты, секстинг, отправка интимных материалов), так и организацию реальных встреч для сексуальных контактов либо вовлечение в их подготовку.

Для корректного правоприменения необходимо четко разделить киберпедофилию, как преступное поведение и педофилию, как психиатрический диагноз (DSM-5, МКБ-11). Данная категория применима к любым лицам, совершающим действия по сексуальной эксплуатации детей в сети Интернет, независимо от наличия у них клинических расстройств влечения. В то же время

категория не охватывает сексуальные контакты между подростками близкого возраста и кибербуллинг без сексуального компонента.

Дифференциация от смежных явлений

Киберпедофилия как комплексная научная категория требует не только четкого определения, но и строгого отграничения от смежных явлений, имеющих иную правовую природу и мотивационную основу. Согласно результатам проведенного нами анализа более 90 научных источников, в 30-85% случаев наблюдается терминологическое пересечение киберпедофилии с такими феноменами, как онлайн-груминг, сексуальный кибербуллинг, распространение материалов сексуального характера с участием детей (CSAM), LSCSA и сексторшн.

Онлайн-груминг представляет собой процесс установления эмоциональной связи с ребенком для последующей сексуальной эксплуатации. Груминг является не эквивалентом, а наиболее распространенным методом и этапом (70-85% случаев) внутри киберпедофилии, характеризующимся протяженностью во времени и манипулятивными тактиками.

Сексуальный кибербуллинг, как кибербуллинг, в классическом понимании [8, с. 292-296] — это намеренное и повторяющееся причинение психологического вреда, но с использованием сексуализированного контента для социального унижения, мести или утверждения доминирования.

В отличие от киберпедофилии, он чаще происходит между ровесниками, носит публичный характер и имеет иную мотивацию.

Распространение детского порнографического материала (Child Sexual Abuse Material – CSAM) является самостоятельным преступлением, однако в 65-80% случаев связано с киберпедофилией. Существует два основных сценария: 1) материал создается преступником в процессе груминга (часть киберпедофилии); 2) материал распространяется и потребляется лицами, не имевшими прямого контакта с жертвой (самостоятельное преступление).

Сексторшн (Sextortion) выступает механизмом финансового или сексуального давления, где сексуализированный контент используется как инструмент вымогательства.

LSCSA (Live Streaming Child Sexual Abuse) [10] представляет собой экстремальную, высокотехнологичную форму киберпедофилии, характеризующуюся интерактивностью в реальном времени и часто имеющую выраженный коммерческий компонент. Её отличают интерактивность (зрители дают указания), коммерциализация, множественность злоумышленников (организатор, фасилитатор, зрители) и нанесение жертве экстремального физического и психологического вреда.

Дифференциальная матрица киберпедофилии и смежных явлений, по 9 критериям, представлена ниже:

Критерий	Киберпедофилия	Груминг	Сексуальный кибербуллинг	CSAM распространение	Сексторшн	LSCSA
Определение	Сексуальная эксплуатация несовершеннолетних в интернете	Завоевание доверия ребенка для последующей эксплуатации	Повторяющееся унижение через сексуальный контент	Циркуляция, распространение материалов	Вымогательство денег через угрозу распространения	Реальное насилие в прямом эфире
Первичная цель	Сексуальное удовлетворение/ эксплуатация	Сексуальная эксплуатация	Социальное унижение	Коллекционирование/ обмен	Финансовое вымогательство	Зрелище/ коммерция
Разница в возрасте	ДА (обязательна)	ДА (обязательна)	НЕТ (часто ровесники)	ДА (не обязательна)	НЕТ (может быть между ровесниками)	ДА (обязательна)

Эмоциональная манипуляция	ЧАСТО или РЕДКО	ВСЕГДА	РЕДКО	НЕТ	ЧАСТО	НЕТ
Повторяемость обязательства	НЕТ	ДА	ДА (по определению)	ДА (циркуляция)	МОЖЕТ БЫТЬ	НЕТ
Используется реальное насилие	ЧАСТО (при завершении)	ЧАСТО (целевой результат)	РЕДКО	ДА (в материалах)	НЕТ (только угрозы)	ВСЕГДА
Преступник знаком с жертвой	МОЖЕТ БЫТЬ	РЕДКО	ЧАСТО	НЕ РЕЛЕВАНТНО	РЕДКО	ЧАСТО
Роль третьих лиц	РЕДКО	РЕДКО	ЧАСТО (группа)	ЧАСТО (сеть)	МОЖЕТ БЫТЬ	ЧАСТО (организованная)
Финансовый мотив	МОЖЕТ БЫТЬ	НЕТ	НЕТ	ЧАСТО	ВСЕГДА	ЧАСТО

Нормативно-правовая база в России

В России существует нормативная база в сфере защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью, физическому и психическому развитию:

1. в 2015 году распоряжением Правительства РФ от 02.12.2015 № 2471-р утверждена «Концепция информационной безопасности детей», где в разделе 4. «Методология Концепции информационной безопасности детей и подростков», впервые в качестве рисков физическому и психическому здоровью, и развитию каждого отдельного ребёнка было определено установление подростками беспорядочных связей благодаря сомнительным сайтам знакомств, киберпедофилия;
2. Федеральный закон № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» от 29.12.2010 г.;
3. Указ Президента РФ № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 02.07.2021 г.;
4. В УК РФ представлен перечень правовой квалификации форм «Киберпедофилии»:
 - Груминг + получение CSAM (Статьи: 131, 132, 242, 242.1; Санкция: 3-15 лет);
 - Прямое сексуальное давление (Статьи: 131, 132; Санкция: 3-6 лет);
 - Организация встреч для эксплуатации (Статьи: 131, 132, 127, 240; Санкция: 3-15 лет);
 - Распространение CSAM (Статьи: 242, 242.1; Санкция: 2-6 лет (2-8 при особо отягчающих));

- LSCSA (Статьи: 131, 132, 240; Санкция: до 15 лет);
- Sextortion (вымогательство) (Статьи: 163, 131, 132; Санкция: 3-15 лет);
- AI-сгенерированный CSAM (Статьи: 242.1, 242.2; Санкция: 2-4 года).

На основе анализа поведения можно выделить несколько профилей лиц, совершающих преступления, связанных с киберпедофилией:

- ориентированный на интимность – стремится к созданию иллюзии романтических отношений, использует долгий груминг;
- адаптирующийся (манипулятор) – гибко подстраивает тактику под реакцию жертвы, часто действует в рамках организованных схем;
- гиперсексуализированный – отличается импульсивностью, быстрой и агрессивной сексуализацией общения;
- финансово-мотивированный – основная цель — получение денег через сексторшн, может не иметь сексуального интереса к детям;
- коллекционер – фокусируется на сборе и обмене CSAM, редко переходит к контактными преступлениям;
- фасилитатор – обеспечивает доступ к ребенку (например, родственник), часто является ключевым звеном в сетях LSCSA.

Данная дифференциация позволяет не только уточнить понятийный аппарат, но и выделить различные векторы для профилактики, расследования и квалификации деяний, объединяемых общим понятием «Киберпедофилии».

Эмпирическое исследование: выявление признаков воздействия.

Для эмпирического изучения проблемы и верификации теоретических выводов было проведено исследование, направленное на выявление представлений будущих правоприменителей о признаках, механизмах и последствиях киберпедофилии. Целью исследования было выявление и систематизация признаков вовлеченности несовершеннолетнего в деструктивные отношения с киберпедофилом на основе экспертных оценок респондентов, имеющих базовую правовую и психологическую подготовку.

В качестве основного метода использовался анонимный анкетный опрос. Инструментом послужила авторская анкета, включавшая:

- 15 закрытых вопросов с вариантами ответов, построенных по принципу шкалы Лайкерта [12], для выявления наиболее распространенных, по мнению респондентов, признаков;
- 5 открытых вопросов для сбора описания и примеров возможных манипулятивных тактик.

В исследовании приняли участие курсанты 4-5 курсов Владимирского юридического института ФСИН России (ВЮИ ФСИН России), (N=88 человек). Целевая выборка была сформирована методом стихийной выборки. Выбор группы

респондентов обоснован следующими критериями:

1. Курсанты обладают базовыми знаниями в области уголовного права, криминологии и психологии, что позволяет им давать более содержательные и профессионально ориентированные оценки по сравнению с обычными пользователями сети;
2. Будущие сотрудники правоохранительных органов являются ключевой группой, которая в дальнейшем будет сталкиваться с расследованием подобных преступлений. Их представления формируют будущий профессиональный подход к проблеме;
3. Относительно однородный социально-профессиональный статус респондентов позволяет минимизировать сторонние переменные и сфокусироваться на анализе именно профессиональных установок.

При обработке данных использовались базовые методы описательной статистики (MS Excel), а также качественный анализ ответов на открытые вопросы.

На основе обработки данных опроса, сформирован перечень возможных признаков, указывающих на то, что ребенок может подвергаться воздействию киберпедофила. Эти признаки разделены на категории в соответствии с их природой и частотой упоминания респондентами.

№ п/п	Категория признака	Конкретные признаки (индикаторы)
1	Поведенческие и эмоциональные изменения	– Повышенная секретность, скрытность, особенно в отношении использования устройств. – Резкие перепады настроения: необъяснимая тревожность, подавленность или, наоборот, неестественная эйфория после общения в сети. – Социальная самоизоляция: отдаление от семьи, друзей, потеря интереса к обычным увлечениям. – Необъяснимая агрессия или раздражительность при вопросах о онлайн-активности.
2	Изменения в цифровом поведении (онлайн-активность)	– Резкий рост времени, проводимого в сети, особенно в ночные часы. – Паническая реакция на неожиданное появление родителей рядом с устройством (быстрое переключение вкладок, закрытие чатов).
3	Материальные и финансовые перемены	– Появление у ребенка дорогих подарков, которые он не мог приобрести сам, и внятно объяснить их происхождение.
4	Психофизиологические симптомы	– Нарушения сна (бессонница, кошмары) и аппетита. – Повышенная утомляемость, апатия, признаки депрессии.

5	Контент и характер общения	– Повышенный интерес к сексуализированному контенту, не соответствующий возрасту. – Использование в речи несвойственной ребенку сексуализированной лексики или знаний. – Нежелание обсуждать темы своего онлайн-общения, общие ответы («просто болтаем»).
6	Индикаторы внешнего давления (манипуляции)	– Проговаривает установки, схожие с манипулятивными («меня здесь никто не понимает, только он/она», «я сам(а) виноват(а)»).

На основании результатов опроса, удалось составить вероятностный психологический портрет жертвы подверженной киберпедофилии. У нее наблюдается замкнутость, тревожность, отрешенность от внешнего мира, резкое изменение поведения, депрессивное настроение, скрытность, страх, пониженное настроение, уменьшение энергичности, падение активности, снижение способности радоваться, получать удовольствие, отсутствие интереса ко всему, становится сложно сосредоточиться, выраженная усталость, нарушение сна и аппетита, снижение самооценки и уверенности в себе, присутствуют мысли о собственной виновности и бесполезности.

Семейный контекст и проблемы расследования

Стоит сказать, что зачастую проблема доверия ребенка незнакомому человеку исходит из сложных семейных отношений. Вероятность, существования проблем в семье, недостаток внимания, любви, заботы или окружение антиобщественной среды подвергает ребенка в вовлечение в преступные действия, которые над ним могут совершать посторонние люди.

Адвокат по семейным спорам, делам о домашнем и сексуализированном насилии - Анастасия Тюнеява, делится своим опытом в работе с преступлениями в отношении половой неприкосновенности несовершеннолетних.

При классификации и раскрытии преступления, существует ряд факторов, усложняющих процесс расследования киберпреступлений:

- сложность установления места совершения преступления и лица, его совершившего, в связи с широким распространением поддельных IP-адресов, средств анонимизации и шифрования;
- ограниченные сроки хранения информации после удаления переписки и аккаунтов;
- уникальность экспертиз, проводимых в рамках подобных преступлений [14, с. 103-111];
- в некоторых делах, кроме показаний потерпевшего ребенка, нет других доказательств;

- возникновение сложности с прохождением полиграфа, так как если у потерпевшего установлено психическое расстройство, что вполне вероятно может случиться с ребенком после применения к нему насилия, то в прохождении полиграфа отказывают.

Расследование преступлений в отношении половой неприкосновенности несовершеннолетних, является достаточно непростой задачей, она становится в разы сложнее в условиях совершения данного преступления с использованием сети «Интернет» [15, с. 254-263].

Меры противодействия и профилактики

В условиях интернет-пространства стоит принять следующие меры:

- осуществлять систематическое совершенствование знаний и навыков сотрудников правоохранительных органов для работы в сети Интернет;
- совершенствовать чат-боты «ловушки» для педофилов, так называемые виртуальные «Лолиты»;
- родителям уделять больше внимания половому воспитанию ребенка;
- сформировать доверительные отношения с ребенком, дать ему понять, что он может рассказать о любой проблеме и ему обязательно помогут;
- быть внимательными к своим детям, ведь даже когда они скрывают что-то, то их поведение может показать наличие переживаний;
- улучшать программы, устанавливающие родительский контроль, делать их наиболее удобными и эффективными;
- разработать специальный тест-опросник, позволяющий пройти проверку на возраст, и установить запрет на дальнейшее использование сайта или социальной сети в случае отрицательного результата;
- ввести в Уголовный кодекс новый состав преступления, предусматривающий ответственность за установление сексуальных

связей с несовершеннолетними посредством сети «Интернет» и различные его квалификации.

В целях профилактики совершения преступлений киберпедофилами необходимо разработать Наставление для того, чтобы дети, подростки, родители и педагоги знали, как нужно себя вести и что делать для того, чтобы не допустить или прервать с минимальными уронами сексуализированное воздействие.

Цель наставления — создать основы для безопасного поведения детей в интернете, сформировать осознанное отношение к коммуникации в цифровой среде, а также определить роль родителей, педагогов и общества в предотвращении угроз.

Рекомендации могут обезопасить ребенка от потенциальной угрозы. Наставление может включать в себя несколько разделов, которые в свою очередь будут подразделяться на пункты-правила:

I. Раздел. Правила для ребенка.

Не разглашать личную информацию в интернете — домашний адрес, школу, телефон и т.д. Не принимать запросы от незнакомцев или избегать переписки с сомнительными или неизвестными аккаунтами.

Избегать отправки фотографий и видео посторонним людям, особенно если их просят прямо или через манипуляции.

Рассказать взрослым о любых странных или тревожных контактах онлайн.

II. Раздел. Правила для родителей.

- Как можно чаще разговаривать с ребенком, не боясь поднимать темы, которые могут быть неприятны для разговора;
- Внимательно относиться к поведению ребенка, возможным изменениям в его жизни;

- Проверять социальные сети (добавление новых друзей, подозрительные переписки, материал интимного характера);

III. Раздел. Правила для педагогов.

- Относится внимательно к психологическому климату внутри класса среди учеников;
- Проводить теоретические и практические занятия по вопросам безопасности в сети «Интернет», учить детей правилам поведения при использовании социальных сетей;
- Сообщать о подозрительном поведении детей, несвойственное им поведение.

Параллельно важно давать рекомендации родителям и учителям: следить за тем, какие платформы посещают их подопечные, обучать их защите приватности, а также устанавливать программы для контроля за безопасностью в интернете.

Заключение

В погоне за технологическим прогрессом и материальным благополучием современное общество зачастую упускает из виду фундаментальные основы формирования личности. Стремительная цифровизация всех сфер жизни создает иллюзию присутствия и общения, однако для многих детей она оборачивается усиливающимся дефицитом подлинного эмоционального контакта с самыми близкими людьми.

Проведенный анализ источников и результаты опроса будущих правоприменителей подтверждают, что одной из ключевых причин уязвимости подростков перед киберпедофилами является отсутствие эмоциональной близости ребенка с родителями. Пытаясь компенсировать недостаток времени и внимания, родители нередко подменяют душевное тепло и заботу материальными вещами — дорогими гаджетами, неограниченным доступом в интернет, финансовой самостоятельностью. Однако такая «забота» парадоксальным образом повышает риски воздействия на его психику со стороны киберпедофила. Предоставленный сам себе, лишенный доверительного диалога с семьей, ребенок ищет понимания, принятия и эмоциональной близости в цифровой среде. Именно эту потребность и эксплуатируют злоумышленники, маскируясь под чутких и понимающих собеседников.

Разработанные в рамках исследования дифференциальная матрица смежных явлений, психологические профили преступников и перечень индикаторов воздействия — это важные инструменты для правоохранительной системы и профилактики. Однако ни самое совершенное законодательство, ни технические средства контроля не способны полностью защитить ребенка там, где отсутствует внутренний стержень — самоконтроль и критическое мышление. Эти качества формируются только через ежедневное доверительное общение с родителями, через совместное проживание и обсуждение сложных тем, через ощущение безусловной поддержки и безопасности в семье. Самым эффективным инструментом противодействия киберпедофилии является живая связь между родителем и ребенком. В конечном счете, никто лучше нас самих (и наших близких) не может обеспечить личную безопасность.

Важно продолжать всестороннее изучение явления киберпедофилии с целью его правильного законодательного определения. Необходимо детальное изучение новых способов воздействия на подростка. Необходимы разработки методов информирования будущих и действующих воспитателей и педагогов об угрозах сексуализированного характера в киберпространстве. Жертвам

необходимо оказывать поддержку и обеспечить анонимную или живую консультацию с психологами. Подготовка будущих воспитателей и преподавателей должна включать темы - тренинги и другую просветительскую работу о правилах и угрозах, в том числе сексуализированного характера, средством коммуникации в сети интернет.

Список литературы:

[1] Скворцов, К. В. Человек в современной цифровой реальности / К. В. Скворцов, А. Н. Искандарян, А. Б. Люхтер // Наука и бизнес: пути развития. – 2023. – № 10(148). – С. 42-46;

[2] Муллагалеева, Л. Р. Использование киберпедофилами и малолетними потерпевшими электронных кошельков: актуальные проблемы / Л. Р. Муллагалеева // Проблемы противодействия киберпреступности: Материалы международной научно-практической конференции, Москва, 28 апреля 2023 года. – Москва: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2023. – С. 123-126. – EDN ACYDKN;

[3] Скворцов, К. В. Кибербуллинг, как недооцененная угроза в российском обществе / К. В. Скворцов, Д. О. Василишин // Субъективное психологическое благополучие: Сборник научных материалов международной конференции, Ярославль, 21 февраля 2024 года. – Ярославль: РИО ЯГПУ, 2024. – С. 292-296. – EDN CUTGOT;

[4] Drejer, Catharina et al. "Livestreaming Technology and Online Child Sexual Exploitation and Abuse: A Scoping Review." *Trauma, violence & abuse* vol. 25,1 (2024): 260-274. doi:10.1177/15248380221147564.

[5] Likert Scale in Social Sciences Research: Problems and Difficulties, *FWU Journal of Social Sciences*, pp. 89–101, from <https://doi.org/10.51709/19951272/winter2022/7>, December 15, 2022. DOI: 0.51709/19951272/winter2022/7;

[6] Ломакина А.А. Методика расследования преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних: формирование и современное состояние // *Общество и право*. 2019. №3 (69). С. 103 – 111;

[7] Волков, А. С. Особенности проведения отдельных следственных действий при расследовании преступлений против половой неприкосно-

венности несовершеннолетних, совершенных посредством сети «интернет» / А. С. Волков, А. Б. Смушкин, М. И. Жеребцов // *Вестник Саратовской государственной юридической академии*. – 2023. – № 5(154). – С. 254-263. – DOI 10.24412/2227-7315-2023-5-254-263. – EDN EIJZQ

References:

[1] Skvortsov, K.V. Man in Modern Digital Reality/K.V. Skvortsov, A.N. Iskandaryan, A.B. Lukhter// *Science and Business: Development Paths*. – 2023. – № 10(148). - S. 42-46;

[2] Mullagaleeva, L. R. Use of electronic wallets by cyberpedophiles and juvenile victims: current problems/L. R. Mullagaleeva//*Problems of countering cybercrime: Materials of an international scientific and practical conference, Moscow, April 28, 2023*. - Moscow: Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2023. - S. 123-126. – EDN ACYDKN;

[3] Skvortsov, K.V. Cyberbullying, as an underestimated threat in Russian society/K.V. Skvortsov, D.O. Vasilishin//*Subjective psychological well-being: Collection of scientific materials of an international conference, Yaroslavl, February 21, 2024*. - Yaroslavl: RIO YAGPU, 2024. - S. 292-296. – EDN CUTGOT;

[4] Drejer, Catharina et al. "Livestreaming Technology and Online Child Sexual Exploitation and Abuse: A Scoping Review." *Trauma, violence & abuse* vol. 25,1 (2024): 260-274. doi:10.1177/15248380221147564.

[5] Likert Scale in Social Sciences Research: Problems and Difficulties, *FWU Journal of Social Sciences*, pp. 89–101, from <https://doi.org/10.51709/19951272/winter2022/7>, December 15, 2022. DOI: 0.51709/19951272/winter2022/7;

[6] Lomakina A.A. Methodology for investigating crimes against the sexual inviolability of minors: formation and current state//*Society and law*. 2019. №3 (69). С. 103 – 111;

[7] Volkov, A. S. Features of individual investigative actions in the investigation of crimes against the sexual inviolability of minors committed through the Internet/A. S. Volkov, A. B. Smushkin, M. I. Zherbtsov//*Bulletin of the Saratov State Law Academy*. – 2023. – № 5(154). - S. 254-263. – DOI 10.24412/2227-7315-2023-5-254-263. – EDN EIJZQ

